

**К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТАТУСА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКОГО
В XV–XVI вв.**

*Харик А. А.
(Минск, Белорусский
государственный университет)*

В данной статье представлена репрезентация статуса Великого князя Литовского в XV–XVI вв. как императора (правопреемника византийских василевсов?), а также «чужого среди своих».

Статус Великого князя Литовского раскрывается, в числе прочего, с помощью следующих исторических источников:

- 1) «Соборной грамоте литовских епископов об избрании и поставлении на Киевскую митрополию Григория Цамблака» [3, с. 134–140];
- 2) «Послание великого князя Литовского Витовта к Новогрудскому собору» [3, с. 140–144];
- 3) «Слово похвальное страстям Христова мученика Димитрия Солунского» Григория Цамблака [3, с. 441–446].

Авторство Григория Цамблака в первых двух документах – дело, скорее, гипотез по причине скудости источников. Можно с относительной уверенностью говорить о том, что митрополит Григорий так или иначе повлиял на составление данных текстов [3, с. 69–70, 140]. В рамках этой статьи я буду усматривать авторство Григория Цамблака в указанных текстах. Это допустимо потому, что митрополит Григорий жил и/или служил в Болгарии, Сербии, Молдове, Византии [3, с. 15, 571–573]. Благодаря этому он мог способствовать обновлению статуса Великого князя литовского по византийским и балканским образцам.

Кроме того, все три документа я буду рассматривать в контексте следующих источников:

- 1) некоторые документы Вселенских соборов [7];

2) второй свод белорусско-литовского летописания «Хроника Великого княжества Литовского и Жамойтского»¹ XV–XVI вв. [5];

3) «Окружное послание Московского митрополита Фотия» [3, с. 145–161].

Довольно широкая периодизация (XV–XVI вв.) взята неслучайна. Книги митрополита Григория Цамблака, как писал Ю.К. Бегунов, «имели хождение во многих списках XV–XVII вв.» среди южных и восточных славян² [3, с. 21]. При этом в конце XVI века Брестская уния 1596 г. существенно изменила религиозную ситуацию в ВКЛ.

В статье представлено предварительное исследование на ограниченном количестве источников. Круг источников очень широк. Поэтому я решил вначале наметить указанную гипотезу, а затем постепенно расширять своё исследование.

В «Послании великого князя Литовского Витовта к Новогрудскому собору» Витовт выполняет функции византийских императоров по утверждению соборных постановлений. Об этом говорит диспозиция³, использованная в самом начале «Послания великого князя литовского Витовта к Новогрудскому собору, ноябрь 1415 г.»: «[Мы поруча]аемь⁴ вѣдати митрополью Киевскую и всеа Руси» [3, с. 141].

Эта формула похожа со следующим отрывком из «Указа благочестивейшего и христоролюбивого императора Маркиана, изданный в Константинополе после (халкидонского) собора, утверждающий его деяния»: «высочайшим указом нашего величества утверждая святыи со-

¹ В летописные сборники включали не только летописи, но другие произведения.

² Он же писал о том, что «необходимо тщательным изучением истории сложения сборников традиционного состава» [3, с. 15].

³ Здесь и далее при анализе источников используются термины, взятые из учебного пособия С.Б. Кауна «Дипломатика» (Минск, 2013) [4]. Исходя из данного пособия, можно говорить о том, что рассматриваемые документы могут описываться как акты. «Понятие акта, в широком смысле, бытовало до середины XX в. и охватывало все документальные источники, т.е. те источники, которые отличались от повествовательных источников (летописи, хроники, мемуары, письма)», писал С. Б. Каун [4].

⁴ Здесь и далее подчёркивания мои.

бор, напоминаем всем прекратить рассуждения о богопочтении» [7]. По моему мнению, слово «[поруча]аемъ» вмещает в себя смысл императивов «утверждая» и «напоминаем».

В «Указе...» императора Маркиана можно определить следующие части: интитуляцию⁵, *agenga-narratio*⁶ (со вставленной инскрипцией⁷), уже процитированную диспозицию, второе *agenga*⁸, второе *narratio*⁹, *sanctio*¹⁰, вторую диспозицию¹¹, *datum*¹².

Также приведу цитаты из другого подобного документа. В «Указе императоров Валентиниана и Маркиана, в котором запрещаются рассуждения о предметах христианской веры перед народом» после

⁵ «Наше величество» [7].

⁶ Здесь идёт рассказ о ходе работы Халкидонского Вселенского собора, который предшествовал утверждению рассматриваемого документа. При этом труды Собора в «Указе...» оценены следующим образом: было «благоговейно и верно постановлено то, что признается основанием достопочитаемой веры православных, так что не осталось уже никакого сомнения для тех, которые имеют обыкновение клеветать на Бога» [7]. Эта цитата является тезисом *agenga*, который подкрепляется рассказом-нарративом о Вселенском соборе в Халкидоне. В результате эта *narratio* является также неотъемлемой частью *agenga*.

⁷ «...православных христиан для всех...» [7].

⁸ «... потому что ни тот ни другой не мог бы открыть столько тайн, когда даже столько святых иереев, с величайшим трудом и великими молитвами, не смогли бы успеть в изыскании истины, если бы не руководил Бог, как должно веровать» [7].

⁹ Вторая нарративная часть связана в первую очередь с последующим *sanctio*, а не со вторым *agenga* [7].

¹⁰ «Итак, остающихся в этом упорстве надлежало уже вразумить определением наказания, дабы казнь исправила тех, которых не могло исправить почтение к законам. Но следуя в этом нашему обычаю, и прежде всех зная, что Божество радуется благочестию, мы заблагорассудили отсрочить наказание виновных, узаконяя этим повторительным повелением нашим, чтобы на будущее время все воздерживались от запрещенного, и не собирали сходбищ спорить о богопочтении; потому что замеченные в таком развращении и суетности получают и установленные уже наказания и по судебному решению будут наказаны, как прилично благочестивым временам» [7].

¹¹ «Посему надлежит следовать халкидонскому собору, на котором, по тщательном исследовании всего, определено то, что прежде три упомянутые собора, последующая вере апостолов, предали всем для соблюдения» [7].

¹² «Дан в 3 день идусов марта, в Константинополе, в консульство Сфоракия и того, кто будет объявлен» [7].

кратких интитуляции¹³ и инскрипции¹⁴ идёт (без салютации) интересные для нас наррация и диспозиция. В них указано следующее: «...Ибо из разных областей, по нашему повелению, собрались в город Халкидон почтенные епископы, и ясным определением научили, что должно соблюдать относительно богопочтения. Итак, пусть прекратится невежественная распря». Далее идёт относительно объёмное агена с небольшими вкраплениями в виде *sanctio*¹⁵ и ещё двух диспозиций¹⁶. Завершается документ *datum*¹⁷ [7].

В «Послании» Витовта после упомянутой выше диспозиции идёт текст, который можно одновременно отнести к наррации и агена. Описание бедственно положения Православной Церкви в ВКЛ является не только описанием предыстории публикации «Послания», но и философским обоснованием действий данного собора: бедствия в тексте напрямую связываются со статусом митрополита Киевского. Они являются доказательствами теоретических построений. Также часть философских построений «вписаны» в контекст рассказа об их

¹³ «Императоры (кесари) Флавий Валентиниан и Флавий Маркиан, постоянные августы» [7].

¹⁴ «нашим константинопольским гражданам» [7].

¹⁵ «Итак, если клирик осмелится всенародно препираться о богопочтении, да исключится из списка клириков, если же украшенный военной службою, да лишится достоинства, а прочие, виновные в этом преступлении, да изгонятся из сего царствующего города, быв подвергнуты и соответствующим наказаниям, по судебному постановлению» [7].

¹⁶ «Итак, на будущее время, пусть никакой клирик, или военный, или какого-либо другого звания, не осмеливается заводить общенародно, в присутствии собравшейся и слушающей толпы, рассуждения о христианской вере, изыскивая в том поводов к беспорядкам и зловерию. <...> Итак, все должны соблюдать определенное святым халкидонским собором, ни в чем затем не сомневаясь. Поэтому, предупрежденные сим указом нашего величества, оставьте нечестивые крики и дальнейшие исследования о (предметах) божественных; это не позволительно» [7].

¹⁷ Дан в 7 день идусов февраля, в Константинополе, (в консульство знатнейшего мужа Спорация и того, кто будет объявлен) [7].

озвучивании. В конце текста вставлена *promulgatio*¹⁸, окончание диспозиции¹⁹, *sanctio*²⁰ и окончание *narratio-arenga*.

В «Послании» Витовта первоначальная формула имеет смысловое сходство с фразой «итак, пусть прекратится...»: и там, и там говорится об утверждении свершившегося факта.

Также стоит отметить отличительные особенности «Послания» по отношению к актам василевсов. Императорские указы в большей степени соответствуют структуре средневековых западноевропейских актов. В византийских текстах диспозиции идут после нарраций и *arenga*. В «Послании» Витовта происходит обратное: дважды диспозиция предшествует *narratio-arenga*. На мой взгляд, это сделано в том числе для того, чтобы литовский текст лучше воспринимался местными слушателями. Проще сразу узнать основной посыл правителя, чем самостоятельно выстраивать связи аргументации с неозвученным тезисом.

Средневековые западноевропейские акты явным образом предназначались для элит, так как они писались на латинском языке. Их линейное структурирование очевидным образом предполагает абстрактное мышление. Это мышление должно сопровождаться развитым навыком построения неочевидных причинно-следственных связей, выводимых на основании, в том числе, абстрактных аксиом.

Это проявляется, в частности, в том, что в императорских указах есть богословская аргументация, а в «Послании» Витовта её почти нет. Его заявления о желании заботиться о православных христианах

¹⁸ «Про тожь пишемъ вамъ, штобы есте знали и вѣдали, какъ ся то стало» [7].

¹⁹ «А хто хочеть по старинѣ дръжати ся подь властію митрополита Кіевскаго, ино такъ добро, а хто не хочеть, ино воля ему есть» [7].

²⁰ «...но знайте: занеже мы есмо не ваше вѣры, а коли быхмо хотѣли того, штобы въ нашей дръжавѣ вѣра ваша меншалася и угъбала, а церкви ваши не строены, и мы быхомъ в томъ не пѣчаловалися, воля намъ есть». Следующее предложение можно отнести как к *sanctio*, так и к *narratio-arenga*: «Но, коли митрополита нѣтъ, или епископы, и мы быхомъ какова намѣстника дръжали по нашей по нашѣй воли, а доходъ церковный, митрополичій и епископскый, собѣ быхомъ имѣли...» [7].

и Православной Церкви в ВКЛ входят фактически в светские, а не в богословские дискурсы. Чтобы доказать этот тезис, разберу некоторые моменты из «Послания».

В «Послании» Витовта написано: «Церкви не строили, как было издавна, но колко церковныхъ приходоу поемлючи на иная мѣста носили и давали! Устроения церковная и святости великиа страсти Христовы, скатеть святѣй Богородици у ступенки, иконы честны златомъ окованы, и иная многа цѣнная, и всю честь церковнуй Кіевскоѣ митрополи индѣ относили; што были издавна старьи князи учинили на свою честь и на память и подавали церкви, опрочъ золота и серебра и убороу церковныхъ, колко индѣ относили, того кто можетъ исчезти?» [3, с. 141]. Упоминания о «святости великиа страсти Христовы» и «скатеть святѣй Богородици у ступенки» вписаны в контекст повествования о внешнем богатстве и «честь церковнуй». Эти два упоминания говорят о ценности церковного имущества. Но неимманентная ценность описывается от лица Витовта как стороннего наблюдателя. Об этом говорят следующие отрывки из «Послания»:

1) «Про тожь мы говорили съ владыками нашими и съ архимандриты, и рекли есмо, што хочешъ учинити, занеже намъ того смотрячи жаль: хотя есмо не у вашей вѣрѣ а инии люди съ стороны ркутъ: “Осподарь не въ той вѣрѣ, того для церковь оскудѣла”, ино бы того слова отъ людей на насъ не было; а митрополича дѣла суть явня штожь отъ него не строеніа, но грабленіа, опущеніе церкви. И владыкы намъ отвѣчали: “Штожь такъ есть, и сами не те перво слышымъ то и видимъ, што церковь скудѣть, а царь и патриархъ строителя добраго къ намъ церкви не дасть...”» [3, с. 142];

2) «А хто хочеть по старинѣ дръжатися подь властію митрополита Кіевскаго, ино такъ добро, а хто не хочеть, ино воля ему есть» [3, с. 143].

Очень важно, что именно здесь происходит сравнение Витовта с императором: в подобных текстах упоминание приводит к утверждению

нормы. Сравнение даётся в контексте утверждение ещё одной нормы о статусе Великого князя – он теряет функции религиозного лидера.

Об этом говорит в том числе структура первого отрывка. Она представлена в виде диалога Витовта и членов Новогрудского собора. Отдельные реплики повторяют только прежде написанные в «Послании» заявления Витовта. Похожим образом действовал Сталин на страницах газеты «Правда», ведя «диалоги» с якобы обычными советскими гражданами (подробнее об этом см. у А. Юрчака [8]). Иосиф Виссарионович хотел, пользуясь терминологией Юрчака, оставить в числе людей, не находящихся внутри советского политического дискурса, только себя. Витовт, в свою очередь, заменял на местах князей наместниками [5, с. 66, 99, 118, 194]. Это, безусловно, уменьшало количество людей вне местного политического дискурса. При этом Витовт всё-таки занимался утверждением православного митрополита для населения ВКЛ.

Отдельно стоит обратить внимание на некоторые отрывки из второго свода белорусско-литовского летописания «Хроника Великого княжества Литовского и Жамойтского».

В «Похвале Витовту» великий князь литовский превозносится своим особым влиянием. В Супральной летописи Витовт через по слов «королю угорьскому, зовему цесару римьскому, и повели ему бытти к собѣ». «Он же безъ всякого ослушания вьскоре приѣха к нему и своею королицею, и честь велику и дары многи подаваше ему, и оттоле в них утвердися велика любовь» [5, с. 108]. Там же отмечено (с добавлением многочисленных примеров), что «како не почюдимься чести великого господаря, еже которыи земли на восточе или на западе приходяще поклоняются славному, еже есть царь над всею землю, и тои пришед поклонися славному господарю великому князю Александру, зовему Витовту» [5, с. 108].

В свою очередь, в Румянцевской летописи отмечено следующее: «Тогда цесар римский в великой милости с Витовтом был. И там у

Луцку тьи гости честовал и даровал розмаитыми дары коштовными. И оттолѣ ся утвердила великая милость межи ими. Не может выписати о чести и о дарѣх того великого господаря, которьи земли на востоцѣ или на западе, и прикланялися великому господарю князю Витовту» [5, с. 257].

Особо стоит отметить, что в «Похвале Витовту» особо отмечается организация великокняжекого пира. А.А. Прохоров в своей кандидатской диссертации отметил использование упоминаний о пире в мифе, использовавшемся для репрезентации власти вождя [6, с. 5, 7, 10, 13, 15]. Данное исследование позволяет говорить о том, что феномен пира в XV–XVI веках стоит особого внимания.

Интересно также, что про Ольгерда и Ягайло, как и про Витовта, летописные сборники передают целый ряд компрометирующих эпизод без включения в них панегириков. Такое положение дел может говорить о том, что в XV–XVI веках имело место стремление отречься от языческого прошлого ВКЛ.

Также процессу принятия Великого князя «не своей вѣры» способствовало «Слово похвальное страстям Христова мученика Дмитрия Солунского» Григория Цамблака. В нём очень почитаемый святой противопоставляется правителю-язычнику. В результате для своих подданных Витовт как представитель литовской правящей династии становился «чужим среди своих», на которого можно перенести ответственность за свои действия. Такой подход выглядит небесмысленным в виду ожиданий Апокалиписа [1; 2].

Источники и литература

1. Алексеев, А.И. Под знаком конца времён. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. / А.И. Алексеев. – СПб.: Алетей, 2002. – 352 с.
2. Борисов, Н.С. Повседневная жизнь Средневековой Руси накануне конца света [Электронный ресурс] / Николай Сергеевич Бори-

сов. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 544 с. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/departments/8813/research/publications/books/32760.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2018.

3. Бегунов, Ю.К. Творческое наследие Григория Цамблака = The creative heritage of Gregory Camblak / Ю.К. Бегунов. – Женева: Буй Турь; Велико Тырново: ПИК: Изд-во Великотырновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия, 2005. – 731 с.

4. Каун, С.Б. Дипломатика / Сергей Борисович Каун. – Минск, 2013.

5. Летапісы і хронікі Беларусі. Сярэднявечча і раньнемадэрны час / уклад. В.А. Варонін. – 2-е выд. – Смаленск: Інбелкульт, 2013. – 902 с.

6. Прохоров, А.А. Сакральное обоснование власти вождя у восточнославянских племен по данным исторических преданий и фольклора (на индоевропейском фоне): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.03 / Прохоров Андрей Аркадьевич. – Минск, 1995. – 16, [3] с.

7. СОБОР ХАЛКИДОНСКИЙ, ВСЕЛЕНСКИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ (Окончание) [Электронный ресурс] // Деяния Вселенских Соборов: В 4 т. Т. 4. – Казань: Центральная Типография, 1908. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/dejanija-vselskikh-soborov-tom4/1_14_5. – Дата доступа: 02.05.2018.

8. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / Алексей Юрчак; предсл. А. Белева; пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 604 с.